

Глава 32: Совершенно жестоко «Ты - молодая госпожа из семьи Ся. Как ты можешь выполнять работу горничной? Ты забыла свое положение? Мы можем нанять столько горничных, сколько захотим. Тебе не пришлось выполнять работу по дому!» Лицо Чу Цзяна покраснело. Он был в ярости. Сун Вань дернула его за рубашку и бросила на него смертельный взгляд. Чу Цзян едва встретилась с ней взглядом. У него не было выбора. Каким бы грозным он ни казался, у него была сильная слабость - он боялся своей жены. Нет, это был не страх. Это была любовь. Ся Жосинь не ответила, потому что она знала, что независимо от того, что она скажет, Чу Цзян все равно будет расстроен. Была ли разница между молодой госпожой и горничной? Скорее всего, по мнению Чу Луи, Ся Жосинь даже не была служанкой. "Папа, мама, вы уже поели?" Она заставила себя улыбнуться и посмотрела на мистера и миссис Чу. Это был их первый раз в особняке, и они также ее родственники. «Не надо суетиться. Мы здесь только для того, чтобы навестить Луи». Чу Цзян впился взглядом, но затем он был жестоко ущипнут за талию. Он повернулся и посмотрел на свою жену с болью. Она была жестокой. «Извините. Папа, мама. В последнее время он был очень занят. Именно поэтому у нас не было времени пойти в гости». Она имела в виду каждое слово. Там не было никакого намека на лесть. Как невестка, родители не должны были совершать поездку. Чу Луи был действительно занят на работе. Он был занят унижением и пытками женщины, которая убила его невесту. Она попыталась улыбнуться, но с треском провалилась. Вместо этого выглядела немного ошеломленной и рассеянной. "Жосинь, иди и сядь рядом со мной." Сун Вань чувствовала, как ее глаза слезятся. Этот ребенок страдал. Она знала своего сына лучше всех. Она подозревала, что у него был скрытый мотив, когда он хотел жениться на девушке Ся. И она была на месте. Ся Жосинь осталась стоять. Она не знала, что ей делать. Очень редко кто-то говорил с ней таким образом. В доме Ся место было только для того, чтобы она стояла. Внезапно она не смогла справиться с ситуацией. «Как ты могла быть такой глупой? Она попросила тебя сесть. Так что сядь». Голос Чу Цзяна усилился. Ся Жосинь слегка разинула рот. Но она села рядом с Сун Ваном. Это было неловко. "Жосинь, скажи мне. Луи хорошо к тебе относился?" Сун Вань внезапно схватила ее за руку и поняла, что ее кончики пальцев были ледяными. Была ли она в шоке? Или напугана? Тело Ся Жосинь слегка вздрогнуло. Из ее желудка исходило тепло. Это произошло от Сун Вань. Мама. Хотя это была не ее биологическая мать, она думала, что любовь всех матерей должна быть одинаковой. Она слегка кивнула головой и смогла заставить себя улыбнуться. «Он очень хорошо ко мне относится». Она нарочно опустила голову, пряча слезы под длинными ресницами. "Очень хорошо, действительно." Да, он жестоко обращался с ней. "Это хорошо." Сун Вань похлопал Ся Жосинь по руке. Она была удивлена, что ей действительно понравилась эта девушка, даже ее улыбка и застенчивость. Все знали, что в семье Ся была красивая и очаровательная дочь Ся Исюань. Но никто не знал, что у нее есть старшая сестра, которая была действительно чистой и честной девушкой. Как только он увидел выражение удовлетворения в глазах своей жены, Чу Цзян лишь сжал губы. Он не мог заставить себя полюбить свою невестку, которая стала горничной. Однако, когда он подумал об этом, ему стало ясно, кто это сделал. Это был его негодяй, его сын. Звук открывающейся двери исходил из дверного проема. Чу Луи стоял в дверях, выглядя очень умным в своем костюме. Что-то мелькнуло в его глазах, когда он увидел своих гостей.